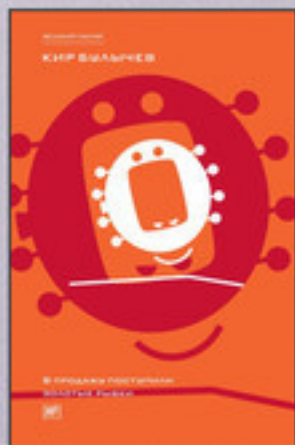

Кир Булычев

Съедобные тигры

*Часть сборника
Поступили в продажу золотые
рыбки (сборник)*

Гусяр

Кир Булычев

Съедобные тигры

«WebKniga»

1970

Булычев К.

Съедобные тигры / К. Булычев — «WebKniga», 1970 — (Гусяр)

«В городе Великий Гусяр не было цирка, поэтому приехавшая труппа разбила брезентовый шатер-шапито на центральной площади рядом с памятником землепроходцам. По городу были расклеены афиши с изображением львов и канатоходцев. Представления начинались в семь часов, а по субботам и воскресеньям еще и утром для детей...»

Кир Булычев

Съедобные тигры

В городе Великий Гусяр не было цирка, поэтому приехавшая труппа разбила брезентовый шатер-шапито на центральной площади рядом с памятником землепроходцам. По городу были расклеены афиши с изображением львов и канатоходцев. Представления начинались в семь часов, а по субботам и воскресеньям еще и утром для детей.

Александр Грубин попал в цирк в первый же день, на премьеру. Он выстоял длинную очередь, записывал на ладони порядковый номер, и проходивший мимо Корнелий Удалов, увидев Грубина в очереди, сказал с усмешкой:

– Тщеславие тебя заело, Саша. Хочешь первым быть. А я через неделю без очереди билет возьму. Городок наш невелик.

– Это не тщеславие, – сказал Грубин. – Меня интересуют методы дрессировки. Ты же знаешь, что у меня есть ручные животные.

У Грубина были белый ворон и аквариумные рыбки.

– Ну ладно, я пошутил, – сказал Удалов. – Стой.

Потом отошел немного, вернулся и спросил:

– А по сколько билетов дают?

– Не больше чем по два, – ответили сзади.

– Я тоже постою, – сказал Удалов.

Но его прогнали из очереди.

Место Грубину досталось не очень хорошее, высокое. Он всем во дворе показал билет, сам себе выгладил голубую рубашку, сходил в парикмахерскую, вычистил ботинки и, отправляясь в цирк, сказал своему говорящему ворону:

– Я, Гришка, обязательно с дрессировщиком побеседую. Может, говорить тебя обучим.

– Давай-давай, – согласился ворон.

Осенний ветер приносил из-за реки сырость. Цветные фонарики у цирка раскачивались, словно на качелях, и отблески их падали на головы зрителей, которые толпились у входа, спеша попасть внутрь. Встретилось много знакомых. Кое-кого Грубин знал раньше, а с другими познакомился в очереди и сблизился на почве любви к искусству.

Арена была посыпана опилками, ее окружал потертый бархатный барьер, по которому обычно ходят передними ногами слоны и лошади. Над входом на арену разместился маленький оркестр. Музыканты настраивали инструменты. Среди униформистов Грубин узнал одного парнишку с соседней улицы и пенсионера, тоже соседа. Униформистов цирк набирал на месте.

Молодой толстенький дирижер поднялся на мостик, встал спиной к арене и взмахнул палочкой. Загремел цирковой марш, и разноцветные прожекторы бросили свет на арену, к красной занавеске, из-за которой вышел высокий распорядитель в черном фраке и сказал:

– Добрый вечер, уважаемые зрители!

В цирке было тепло и немного пахло конюшней. Запах этот за годы вьелся в брезент шапито, в стулья и даже в канаты. Грубин вместе со всеми приветствовал распорядителя бурными аплодисментами и, как все, был охвачен особенным цирковым чувством. Он готов был смеяться любой шутке клоуна и обмирать от ужаса при виде прыжков под куполом.

«Воздушные гимнастки сестры Бисеровы!» – объявил распорядитель, и тут же на арене показали три девушки в голубых купальных костюмах, расшитых серебром. У девушек были сильные ноги и светлые волосы, завязанные тесемками, чтобы не мешали работать. Девушки поклонились публике, и по знаку распорядителя сверху к ним спустились три одинаковые трапеции, за которые они схватились руками и медленно взмыли вверх, к серому куполу, а зрители запрокинули головы, чтобы не терять гимнасток из виду. Гимнастки перелетали с трапе-

ции на трапецию, хватали друг дружку в воздухе за руки и ноги, и порой казалось, что они вот-вот упадут вниз, но в последний момент они спохватывались и элегантно укреплялись на трапециях. Играл оркестр, иногда весь целиком, иногда, в особо опасные моменты, один барабан, люди аплодировали и долго не отпускали девушек с арены, и потому им приходилось несколько раз прибегать обратно, разбежаться веером по арене и кланяться, разводя руками.

Перед следующим номером выступал клоун. Клоун всем понравился. Он был обыкновенно одет, лишь ботинки велики номеров на десять. За клоуном вышли пожилые артисты – муж и жена. Муж стрелял в жену из всех видов оружия, а она оставалась невредима. Но лично Грубина больше всех потрясла Таня Карантонис. Она легко ходила по проволоке и делала на ней сальто. Таня была высока ростом, у нее были пышные волнистые каштановые волосы, вздернутый нос и очаровательная улыбка. Во втором отделении, перед самым дрессировщиком Сидоровым, она появилась вновь, в качестве ассистентки фокусника Грей-Аббаса. Она подавала фокуснику вазы и зайцев, а потом фокусник поставил девушку перед вертящимися дисками, на которых были изображены цифры, и девушка угадывала сумму, разницу, произведения этих цифр и даже возводила их в немыслимые квадраты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.